

ЗВЕЗДЫ МИРОВОГО ДЕТЕКТИВА

К Н И Г И

Франка Тилье

Адский поезд для Красного Ангела

Комната мертвых

Медовый траур

Фантомная память

Лента Мёбиуса

Переломы

Синдром Е

GATACA, или Проект «Феникс»

Головокружение

Атомка

Головоломка

Страх

Пандемия

Сновидение

Шарко

Последняя рукопись

ФРАНК ТИЛЬЕ

ФАНТОМНАЯ ПАМЯТЬ

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Т 40

Frank Thilliez
LA MÉMOIRE FANTÔME
Copyright © Le Passage Paris — New York Editions,
Paris 2007

Перевод с французского Марии Брусовани

Оформление обложки Вадима Пожидаева

ISBN 978-5-389-16607-3

© М. И. Брусовани, перевод, 2018
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2019
Издательство АЗБУКА®

Тристану

Это скверная память, которая работает
только назад.

Льюис Кэрролл

ПРОЛОГ

Говорили, будто их всех убил он. Женщину, четырехлетнего ребенка, всех, кого на протяжении нескольких лет находили повешенными. Из поколения в поколение молва распространялась, искажалась, ширилась. И никогда никаких доказательств, ничего достоверного. Одни подозрения — не больше. Утверждали даже, что по ночам его снова посещают призраки, что якобы кто-то видел, как на верхнем этаже пляшут странные огни. Рассказывают, что делались попытки разрушить здание с помощью бульдозеров, но всякий раз машины непостижимым образом ломались. Любая попытка сровнять его с землей долгие годы заканчивалась ничем.

Еще неделю назад Салима посмеивалась над этой несусветной чушью. Еще накануне она в нее не верила. Но теперь, оказавшись перед заброшенным домом между Эмом и Рубе...

— Быстренько сфоткай, и валим отсюда, о'кей?

Александр прижал ее к ограде, пытаясь поцеловать, как на школьном дворе.

— Только не дрейфь, ладно?

— И вовсе я не боюсь. Но чем скорее, тем лучше. Ты ведь знаешь мою маму...

Они перелезли через ограду с северной стороны, воспользовавшись наваленной прежними охотниками за привидениями кучей железяк и сучьев, и приземлились в зарослях крапивы и колючих кустарников.

Салима выпрямилась. На черном ночном небе вырисовывались терзаемые ветром кипарисы. А за ними — словно застывшее каменное холодное строение, какое же холодное... Пальцы девушки впились в куртку приятеля.

Они двинулись вперед и не без труда вскарабкались на одно из немногих незаколоченных окон.

Внутри только хруст битого стекла под ногами. Парень включил фонарик.

— Пустые бутылки, — шепнула Салима.

— И шприцы. Я знал, что призраки ширяются. Скажи, это слегка разрушает миф.

Александр посветил вокруг. Мерзкое помещение с ободранными обоями, заплесневелые от сырости стены. Никакой мебели, даже кровати — только продавленный матрас в пятнах мочи.

— Тут была комната того парня. Здесь мать нашла его окоченевший труп. Вот прямо где ты стоишь!

— Заткнись, блин! Вовсе не обязательно знать, где именно!

Александр мгновенно зажал фонарик в зубах и сделал несколько кадров на цифровой фотоаппарат.

— Завтра вывешу в своем блоге. В школке все позеленеют от зависти. Пошли! Сначала проверим первый этаж.

Дочь арабских эмигрантов Салима, с тщательно заплетенными длинными косами, напряглась:

— Зачем? Не надо! Все заколочено, оттуда не выйти! Если нам придется...

— Что придется?

— Я... Не знаю... Убегать, например! Блин! Между прочим, здесь странные дела происходили!

Александр вскинул голову и пожал плечами:

— Если хочешь, оставайся здесь, трусиха. А я спущусь...

Она вцепилась в него:

— Почему последнее слово вечно остается за тобой, придурок!

Они двинулись вниз по лестнице. Повсюду царил ледяная мгла. Разыгравшееся воображение девочки рисовало самые ужасные картины. Она видела, как ее рук касаются костлявые пальцы, на мгновение возникают и тут же тают во тьме и пламени лица. Да, этот дом дышал, где-то тут билось его сердце. Александр впервые так горячо ответил на объятие подружки.

Теперь парню тоже стало не по себе, хотя ему уже стукнуло семнадцать. А вдруг сейчас, как рассказывают, стены начнут сочиться черной, как виноград, кровью?

Да нет, не может быть. Просто болтают.

Они оказались в круглом помещении с заколоченными окнами. Здесь пахло затхлостью, селитрой, сыростью — как из вонючего подвала. На разбитом плиточном полу валялись мешки гипса, штукатурки и строительные инструменты. Мастерки, лопаты, зубила, пилы, заступы. Салима зажала нос шарфом. В ее голове пронеслось жуткое видение — осколки черепа, разбитого молотком.

Раздался треск электрического разряда, и перед ней белым огнем ослепительно полыхнула вспышка. Александр вертелся во все стороны, постоянно щелкая фотоаппаратом, который высвечивал то осколки разбитого зеркала, то щербатые тарелки, то подсвечник в форме звезды с оплавленными огарками свечей.

Вдруг Александр замер. От его самоуверенности молодого петушка не осталось и следа.

Прямо перед собой, на полу, он увидел до краев наполненную красной жидкостью посудину.

— Блин!

Он нагнулся.

— Кажется, это...

В соседней комнате раздался треск. Потом послышался грохот, будто что-то упало и взорвалось.

Кто-то. Или что-то.

Александр отпрянул и налетел на подружку. Его охватила паника. Внезапно затылок юноши похолодел от липкого прикосновения.

Страх сковал его. Он приложил ладонь к уху, и его пальцы покрылись красной пленкой.

Капало прямо с потолка.

Кровь.

Салима сдавленно вскрикнула и навзничь рухнула на лестничной площадке. Ее приятель уронил фонарь, который покатился к стене. Прерывисто дыша, он помог девушке подняться.

Они со всех ног бросились наутек, а в это время в помещении медленно распрямилась какая-то тень и двинулась к середине зала. Фигура в черном капюшоне подняла забытый фонарь и направила его луч вверх.

Произведение близилось к завершению. Математический хаос, очерченный совершенством круга.

Луч фонарика нашарил змеящиеся надписи, состоящие из сотен цифр. Ими был покрыт каждый квадратный сантиметр штукатурки.

Рука в перчатке погрузила кисть в таз. Цифр недостает, их требуется гораздо больше. На всю стену. До самого пола.

Нужно окончательно решить участь следующей жертвы.

Внезапно, когда вязкое вещество растекалось по стенам, лицо под капюшонам странно побледнело.

Темная фигура чего-то испугалась и, прежде чем исчезнуть, торопливо приписала: «Если ты любишь воздух, бойся моего гнева».

Месяц спустя

Дворники безуспешно пытались справиться с потоками воды, обрушивающимися на ветровое стекло «мерседеса». Сотрясаемые чудовищными порывами ветра деревья, казалось, вот-вот упадут на машину.

Ален пригнулся к рулю и почти уткнулся носом в приборный щиток. Он вообще ничего не видел.

Продуть в казино Сент-Аман-лез-О, а теперь еще попасть в самую страшную за последние сто лет бурю! Ну что за лох! Оставшиеся километры до Валансьена, похоже, будут трудными.

Он снова сбросил газ. Поганый прогноз. До конца недели обещали ливневые дожди с очень сильными грозами.

Внезапно его лицо исказила ужасная гримаса. Нога вдавила в пол педаль тормоза, сработала блокировка задних колес, разлетелись снопы брызг. «Мерседес» замер в нескольких сантиметрах от огромной, упавшей на дорогу ветки. Другие ветки и сучья с пугающей скоростью проносились мимо в ярком свете фар.

— Не может быть!

Ален вывернул руль и торопливо дал задний ход. Стоит сейчас появиться какому-то автомобилю — и конец!

В этот момент раздался глухой удар в окно с пассажирской стороны. Ален вздрогнул.

Поначалу он решил, что машина что-то задела. Но нет, это были чьи-то ладони... кто-то прижимал руки к стеклу.

Ален вцепился в руль. В темноте он разглядел какое-то лицо. Охваченный диким ужасом, он включил первую скорость.

Валить отсюда, и как можно быстрее.

Снаружи раздался крик, слившийся с завываниями стихии.

Там, прямо перед ним, в свете фар, прижав руки к коленям, стояла черная от грязи женщина. Она мотала головой, пытаясь уклониться от бьющих ей прямо в лицо порывов ветра и дождя. По испуганному взгляду, по тому, как неровно вздымалась ее грудь, Ален понял, что она умоляет его вырвать ее из этой преисподней.

Она выскочила из подлеска. В кроссовках и спортивном костюме.

Алену не хотелось покидать свое железное укрытие. А если это ловушка? Упавшая поперек дороги ветка, пустынное место, отсутствие свидетелей... Однако он все же разблокировал дверцу и вышел, держа куртку над головой. Чтобы устоять под порывами ветра, ему пришлось пригнуться. В доли секунды он промок насквозь.

— Мадам, вы...

— Где мы? Скажите, где мы! — задыхаясь, выкрикнула незнакомка.

Вода лилась по ее лицу и затекала в рот. Было заметно, что силы ее на исходе.

— Недалеко от Валансьена, но...

— Валансьен? Что это значит?

Она раскрыла ладонь, и Ален увидел глубокие раны, забитые запекшейся кровью и землей. Она воскликнула:

— В Лилль... вы должны... отвезти меня в Лилль! Прошу вас! Отвезите меня в Лилль!

Стук в дверь.

Люси Энебель посмотрела на часы. Почти половина одиннадцатого. Кто мог стучать в столь позднее время? Она поднялась, стараясь не потревожить сон близняшек, тесно прижавшихся друг к другу в тепле дивана, отодвинула засов и открыла.

Два вымокших парня. Студенты из нижней квартиры. Жером и Энтони.

— Мадам! Вы должны спуститься и посмотреть! — проговорил совершенно обескураженный Жером. — Мы возвращались из «Сомбреро»! И вдруг буквально в пятидесяти метрах отсюда — женщина! В жутком состоянии! Она хотела подняться, но совершенно обесилена. Пойдемте!

Люси вздохнула. Соседи вечно беспокоили ее по малейшим пустякам.

- Надо вызвать пожарных. Или полицию.
- Но ведь вы и есть полиция!

Люси красной резинкой стянула на затылке светлые волосы и возразила:

— Но я сейчас не на службе; на улице страшная гроза, и я не собираюсь таскаться на каждую семейную разборку или ДТП. К тому же после работы я имею право на личную жизнь. У меня на двери ведь не написано «Первая помощь», правда?

Люси хотела закрыть дверь, но Жером вставил в щель ногу.

— При чем тут ДТП? У бедняжки на запястьях следы веревки! Она вся в грязи! И не знает, какой сегодня день... Можно подумать... Можно подумать, она уже несколько месяцев просидела в темноте!

Лейтенанта полиции охватили сомнения. Полицейский значок Н24. Ее долг помогать тем, кто попал в беду.

Люси обернулась и посмотрела на детей. Вечная дилемма каждой матери. Что делать с малышками? Снова бросить? А ее обещание: «Больше никогда по ночам»?

Слишком поздно вызывать няню.

— Говоришь, в пятидесяти метрах отсюда?

— Даже меньше... Здесь... Совсем рядом!

Засвидетельствовать, вызвать группу, если потребуется, и вернуться. Всего несколько минут, и она вернется. До чего же она ненавидела вот так оставлять их. Бесконечные отлучки, изматывающие засады... Пора с этим заканчивать.

— Ладно, о'кей. Тогда один из вас останется здесь, с моими дочками. Ты, Энтони?

Робкий, как монашка, молодой человек молча кивнул. Этот прыщавый любитель гамбургеров и электронных схем был представителем последнего поколения студентов. Люси знала, что он парень серьезный, учится на инженера. Не слишком подходит для роли папаши, но вовсе не дебил, так что сможет приглядеть за двумя четырехлетними девочками.

Люси поспешно вернулась к компьютеру, открытому на сайте знакомств, и выключила его. Затем натянула старую непромокаемую куртку, потертые грубые кожаные ботинки, сунула книги и документы в угловую тумбочку и быстрым взглядом окинула комнату. Ящики, дверцы шкафов — все закрыто. Если не счи-

тать раскиданных по полу кукол и игрушек, все чисто и прибрано.

— Пожалуйста, ничего не трогай. Не забудь, я полицейский, а у полицейских есть нюх. Я могу тебе доверять?

Энтони кивнул и растянулся в кресле лицом к близнецам.

— Да, и спасибо тебе, — добавила Люси.

— Если однажды у меня подскочит давление...

Не медля больше, Люси шагнула за дверь, в завывание грозы. И в нарушенное величие весенней ночи.

З

Молодая женщина, скрючившись, лежала в вестибюле общежития «Сен-Мишель», в самом центре квартала, где располагались знаменитые институты Лилля: ISEN¹, ICAM², HEI...³ Студенты только что принесли ей одеяло и чашку горячего шоколада, к которой она не притронулась. Искажённое страхом лицо, всклокоченные черные волосы, промокшая одежда... Своей звериной настороженностью и замкнутостью она напоминала испуганное загнанное животное.

Хотя женщина тесно прижала руки к груди, Люси, приблизившись, сразу заметила на ее запястьях глубокие следы веревок. Люси встряхнула зонтик и присела рядом с ней на корточки:

— Ничего не бойтесь. Я из полиции.

Незнакомка попыталась подняться, но Люси удержала ее, положив руку ей на плечо:

— По всему видно, вам сильно досталось. Так что лучше сидите, пока мы занимаемся вами.

Она осторожно приподняла штанину спортивного костюма. Женщина скривилась:

¹ ISEN — Высшая инженерная школа высоких цифровых технологий.

² ICAM — Высшая школа инженеров широкого профиля.

³ HEI — Высшая инженерная школа.

— Больно!

— Простите...

Такие же следы веревки на щиколотках, кожа стерта почти до крови. Люси обернулась:

— Кто-нибудь вызвал «скорую»?

Вместо ответа все отрицательно покачали головой.

— Я позвоню, — вызвался Жером, прежде чем лейтенант Энебель успела вынуть свой мобильник.

— Скажешь, что у нас потерпевший, женского пола, тридцать — тридцать пять лет, требуется доставка в неотложку СМЭ.

— Куда?

— В отделение неотложной помощи судебно-медицинской экспертизы. Она в сознании, реакции сохранены, но, безусловно, подверглась жестокому обращению или насилию. Сообщи, что на месте работает лейтенант межрегионального управления судебной полиции Энебель. И скажи, чтобы поторапливались, о'кей?

— Понял, — ответил Жером, прижав телефон к уху.

Молодая женщина приходила все в большее возбуждение, ее пальцы впились в одеяло.

— Мать! Надо предупредить мою мать! Мари Муане, ее зовут Мари Муане. Кан, бульвар Маршала Леклерка, 282. Да, Кан. И еще... И еще брата! Фредерика Муане! Тупик Вашэ, Старый Лилль! Прошу вас, пожалуйста!

— Мы предупредим их, но сейчас самое главное — это вы. Как вас зовут?

— Манон. Манон Муане. Мы в Лилле?

— Да. Я...

— Вы... Вы должны отвезти меня домой. По адресу моего брата. Немедленно! Умоляю вас! Мне необходимо мой аппарат! Мой аппарат!

— Какой аппарат?

Не отвечая, женщина попыталась вцепиться в Люси, которая спокойно перехватила ее руки и нащупала рану на левой ладони.

— Послушайте меня, Манон. Я Люси Энебель, лейтенант полиции. Вам больше нечего опасаться, скоро вы вернетесь домой. Но прежде необходимо поехать в больницу, чтобы вас осмотрел врач. Это обязательно в тех случаях, когда мы подбираем людей с симптомами дезориентации. Понимаете?

— Да-да, отлично понимаю, только...

— Они будут минут через десять, — вмешался Жером.

— О'кей, — ответила Люси. — А пока, Манон, расскажите мне, что с вами случилось.

Люси повернула руку Манон, чтобы осмотреть рану. Запекшаяся кровь. Она пригляделась. Ладонь была искромсана. Ей удалось прочесть: «Пр вернулся».

Люси резко вскинула голову и спросила:

— Кто это сделал?

Манон отвела глаза, а потом воскликнула:

— Часы! Мои часы пропали. Какой сегодня день? Какой день? Скажите мне!

— Пять минут назад она нас уже спрашивала, — сказал один из студентов.

Люси знаком попросила собравшихся отойти и помолчать.

— Сегодня вторник. Но не волнуйтесь, ладно?

— Вторник... Вторник... Хорошо... февраль... 2007 год, верно? Скажите, верно?

У них за спиной перешептывались. Люси и глазом не моргнула. Профессиональный навык. Не следует еще больше пугать бедняжку.

— Сейчас апрель. Конец апреля...

— Боже мой! Апрель. Уже апрель...

Несколько мгновений Манон пребывала в прострации и вдруг стремительным движением схватила свою собеседницу за воротник куртки:

— Расскажите мне, что произошло! Что я здесь делаю? Кто эти люди? Почему они смотрят на меня? Ответьте! Пожалуйста!

Она уже кричала. Люси высвободила воротник куртки из ее пальцев и слегка отодвинулась. Этой женщине явно место в психиатрической лечебнице.

Люси неспешно продолжала:

— Прохожие видели, как вы бродите по бульвару Вобан. Вся в грязи, даже волосы. Они заметили, что вы совершенно обессилены, и несколько минут назад подобрали вас. Вы не помните?

Манон бросила беспокойный взгляд на группу студентов:

— Столько лиц... Слишком много народу. И все незнакомые. Мадам, пусть они уйдут.

Люси повернулась к зевакам:

— Ну что же, всем спасибо за помощь, очень любезно с вашей стороны. Но... сейчас уже придет «скорая», а вам пора расходиться по домам. Чашку с шоколадом можете забрать... А одеяло мы оставим где-нибудь здесь. Жером, сходи и предупреди Энтони, что я, похоже, еще немного задержусь. Пусть как следует заботится о моих дочках.

В толпе недовольно заворчали, принялись перешептываться, но никто не двинулся с места. Однако, когда из кармана промокшей куртки показалось трехцветное полицейское удостоверение, все повиновались.

Оставшись наедине с Люси, Манон заявила:

— Мне нужен врач. Врача, пожалуйста. Я хочу знать. Я должна знать, не прикасался ли он ко мне. Мадам, доктора. Скорей.

— Не волнуйтесь, сейчас мы поедem в отделение неотложной помощи. О вас позаботятся, защитят вас, хорошо?

— Должно быть, вы принимаете меня за слабоумную. Я уверена. Но... Как бы вам объяснить. Это противоречит всякой логике.

Люси снова придвинулась поближе к Манон и осторожно погладила ее по спине:

— А что, если мы начнем с самого начала? Кто-то удерживал вас против вашей воли?

— Он. Точно он. Я уверена.

— Кто это — «он»?

— А вы не знаете? Я вам еще не сказала? Профессор! *Профессор!*

— Какой профессор?

Казалось, Манон озадачена подобным непониманием очевидного. Она окинула Люси презрительным взглядом:

— Вы из полиции — и задаете мне подобный вопрос? Как вы можете не знать? Это просто невыносимо. Да вы точно его знаете. Профессор!

Она вытерла нос рукавом, а потом устроилась поудобнее, подтянув колени к груди.

— Он никогда не оставлял своим жертвам ни малейшего шанса. Никогда. Почему он меня пощадил? Это не соответствует обычной логике его действий! В этом нет никакого смысла! Улавливаете, о чем я?

Люси кивнула. Молодая женщина употребила выражение «логика действий», профессиональный термин. Она из полиции?

— Профессор... Вы хотите сказать — убийца? — спросила Люси.

Манон внимательно рассматривала надрезы у себя на ладони.

— Или же... Или же, может быть, я его убила... Да... Мне удалось, я наконец нашла его и убила. Собствен-

ными руками. Вполне возможно. Да-да, это было бы логично. Все эти годы...

Она буквально кипела от ярости, казалось, ее кожа вот-вот лопнет и все ее страдания вырвутся наружу. Люси отметила, что у женщины на лице непроизвольный тик, напряжены все мышцы и ее сотрясают нервные судороги.

Какие ужасные страхи испытала эта женщина? Профессор, возвращение... Люси не удалось сдержать дрожь.

Позади неожиданно громко хлопнула дверь. Манон вздрогнула. Затем ее руки вновь безвольно повисли вдоль тела, и она принялась разглядывать вестибюль, почтовые ящики, одеяло. Потом выпрямилась, порылась в карманах и испуганно обратилась к Люси:

— Мадам?

Люси, поджидавшая «скорую», откликнулась не сразу:

— Да?

— Какого черта я здесь делаю? И кто вы такая?

4

Люси устроила Манон на заднем сиденье полицейского автомобиля «скорой помощи». Ей удалось дозвониться до Энтони. Уже предупрежденный Жеромом, он легко согласился побыть с малышками Люси до ее возвращения.

Энебель частенько приходилось работать с полицейскими медиками, но с ночными бригадами все реже и реже. Она впервые встретила со старшим капралом Тибером, который был за рулем, и его коллегой Мальфейем. Двое здоровяков с плечами регбистов-хавбеков, гроза улиц, фанатично преданные профессии.

Прежде чем тронуться с места, Тибер запустил дворники на самый быстрый режим.

— Эта погода — что-то невообразимое. Никогда такого не видел.

Взглянув в зеркало заднего вида, он нажал на газ.

— Ну и какие подробности?

Манон знобило. Откинувшись в темноте на спинку сиденья, она прикрыла глаза и в изнеможении задремала.

— Ничего не знаю, — понизив голос, ответила Люси. Она промокала волосы полотенцем. — Похоже на похищение: очень глубокие следы веревки на запястьях и лодыжках.

— Ого!

— Вот именно. У нее жуткие проблемы с памятью. Ничего не может вспомнить, даже какой сейчас год.

— Амнезия?

— Скорее травматический шок. Она знает свое имя и адрес. Но в голове у нее все перемешалось, говорит очень быстро и все путает. Например, утверждает, что ей тридцать два года и тут же добавляет, что надо покормить ее собаку Мирту.

— Чертовски обостренное чувство приоритетов.

Тибер сунул в рот ментоловую пастилку от кашля и предложил Люси. Та отказалась.

— Черепно-мозговой травмы, синяков, кровоподтеков нет? — спросил он.

— Во всяком случае, видимых нет. Однако посмотрим, что покажут результаты осмотра. Человек не помнит своего похитителя, обстоятельств похищения — ничего хорошего ждать не приходится.

— ГОМК?¹

— Понятия не имею.

Люси осторожно приложила ладонь ко лбу Манон. Жара нет.

— Она обессилена, будто лет сто не спала. Какой подонок мог привести ее в такое состояние?

— Такой же, как тот, кто до смерти избивает жену или насилует собственную дочь. Буквально вчера вечером такой случай произошел в Вазанме. Ведь правда, Мальфей?

— Ага, — кивнул капрал. — Той девчонке обеспечен месяц в больнице. У нее челюсть раздроблена дном бутылки.

Люси помолчала.

¹ ГОМК — гамма-оксимасляная кислота, то же, что гамма-гидроксибутират. Применяется в медицине в качестве седативного и ноотропного средства. Может вызвать сонливость, психомоторное возбуждение, амнезию, бессознательное состояние и смерть. Во многих странах не входит в перечень лекарственных средств. Считается препаратом, используемым насильниками для воздействия на жертву.

— Я позвонила в центральную картотеку, они проверят ее личные данные, — продолжала она. — И попытаются сообщить матери, которая живет в Кане. Во всяком случае, если верить ее словам.

Тибер включил вентиляцию на полную мощность. Стекла запотели, и он едва различал дорогу.

— А что за кровавая корка у нее на ладони? — Повернувшись к Люси, спросил Мальфей.

— Жуткая штука. Ее просто искромсали. Каким-то острым предметом вырезали фразу: «Пр вернулся».

— Не может быть... Так жутко изуродовать! А кто это — «Пр»?

— Понятия не имею. Она что-то говорила про Профессора... Серийного убийцу, действовавшего четыре-пять лет назад..

Все умолкли. Только мертвая тишина и дождь.

Наконец Мальфей произнес:

— И вы ей верите?

— Главное, я верю, что эта женщина в шоковом состоянии... Взять хотя бы надписи на ее ладони, она же их не выдумала.

Рядом с ней Манон дышала все громче и громче.

— В любом случае это вызвало помрачение рассудка, — продолжала Люси. — Она не помнит, откуда пришла, не знает ни кто ее похитил, ни какой сейчас месяц. Зато без конца твердила мне про Профессора. Как будто он один заполнил всю ее память. Очень странно.

— Да уж, чертовски странно. С нашим Охотником получается, что во Франции теперь уже одновременно орудуют двое психов, заикленных на рыжеволосых девушках. Может быть, эта женщина — дурное предзнаменование...

Люси подняла воротник куртки. Потом, не отвечая, прижалась лбом к стеклу и принялась вглядываться в потоки воды за окном. Справа порт Лилля, его длинные пакгаузы. Мост, шоссе А25 и взрывающиеся кро-

вавыми лепестками под дождем красные стоп-сигналы грузовиков.

Как бы она ликовала лет пять назад, приступая к расследованию такого дела, считала бы, что эту женщину ей просто Бог послал... Похищение, призрак рыщущего поблизости психопата... Возможность наконец проявить то, ради чего она изводила себя с подросткового возраста, десятками поглощая книги и фильмы ужасов, где рекой лилась кровь. Но лелеять зло в своей душе...¹ Она дала себе клятву: «Такое больше никогда не повторится».

Люси подняла голову. Перед ней в струях дождя высился ярко освещенный больничный корпус. Преддверие познания тела. Квадратные километры, предназначенные для болезни, изучения, медицины. Кардиология, неврология, психиатрия... В этом лабиринте зданий полицейские лучше всего знали один маршрут. Отделение неотложной судебно-медицинской помощи, подземный этаж клиники имени Роже Салангро. Изнасилования, физическое насилие, наркотики, нанесение увечий... Все под охраной: жертвы и преступники не должны встречаться.

Автомобиль припарковался рядом с машинами «скорой помощи», в защищенном от дождя месте под навесом. Капралы уложили Манон на носилки.

— Даже не просыпается! Она в полной отключке!

— Поторапливайтесь!

Они бегом доставили ее в приемный покой.

К ним бросилась медсестра, следом за ней — интерн. Профиль как лезвие бритвы, круглые очки в зеленой оправе. Доктор Флавиан.

— Месье... Лейтенант Энебель! Вы вернулись? Соскучились по ночной обстановке?

— По обстановке — нет, по вам — да.

¹ См. «Комната мертвых». (Примеч. авт.)

Не моргнув глазом, Флавиан снял очки и принялся тщательно протирать стекла. Две вмятинки у него на переносице свидетельствовали о бесконечном рабочем дне, наполненном зрелищем внутренних органов и крови.

— Где направление?

— Я сейчас же подготовлю вам документы, — ответила Люси. — Это дело свалилось на меня как снег на голову. Сейчас главное — эта женщина.

— Как снег на голову?

Доктор пожал плечами, медсестра вместе с носилками исчезла за автоматической дверью.

— Вечно у вас одна и та же песня, — вздохнул врач «скорой помощи». — В термине «судебно-медицинский» есть слово «судебный». Вам хотя бы известно его значение?

Люси контролировала себя, хотя Флавиан уже начинал бесить ее.

— Я вас подожду, доктор... И угощу вкусным кофе, как только вы закончите. Позаботьтесь о ней хорошенько.

— Вкусным кофе, так-так...

Уходя, он, не оборачиваясь, добавил:

— И не забудьте про мои бумажки, иначе никакого свидетельства.

— Мало кому удастся задобрить его, — заявил Тибер. — Следовало бы нанимать в полицию побольше женщин. Это облегчило бы работу...

— Едва ли.

Он встряхнул ключами от машины:

— Мы свободны?

— Да, уезжайте. Я останусь с ней. Надо, чтобы кто-то был рядом, когда она проснется.

— А как вы вернетесь?

— Договорюсь с машиной «скорой помощи». Спасибо, ребята.

Тилье Ф.

Т 40 Фантомная память : роман / Франк Тилье ; пер. с фр. М. Брусовани. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2019. — 416 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-16607-3

Молодая женщина, задыхаясь, бежит сквозь грозу. На ее ладони вырезано «Пр вернулся». Она не знает ни какой сейчас день недели, ни какой месяц. Думает, что ее мать жива, а та давно покончила с собой. Люси Энебель, лейтенант полиции, пытается понять, кто эта женщина, что значат слова, вырезанные на ее коже, и откуда у нее на запястьях следы веревки. Ключ к разгадке следует искать в памяти героини, но воспоминания у нее исчезают скорее, чем следы на песке под волной прибоя... Четыре минуты — ровно столько отпущено любому воспоминанию. Потом все стирается.

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ФРАНК ТИЛЬЕ
ФАНТОМНАЯ ПАМЯТЬ

Ответственный редактор Галина Соловьева
Редактор Марианна Тайманова
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Светланы Шведовой
Корректоры Анастасия Келле-Пелле, Наталья Хуторная
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 17.05.2019. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 18,33. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

18+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге:

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-MBD-25067-01-R